

ВАСИЛИЙ БЕЛОВ: СЛУЖЕНИЕ БОГУ И ОТЕЧЕСТВУ

*Василий Иванович смотрел на литературу,
как на служение – Богу и Отечеству.*

В. Крупин, писатель

В тот год наше «поле» из-за непредвиденно большого объема работ затянулось, и мы, геологи, вынуждены были продолжать свою работу в непогоду из-за рано наступивших заморозков и неожиданных «белых мух». С пареньком-рабочим уже заканчивали свой маршрут, и я с тоской стал думать о возвращении на базу. Надо было пройти пешком холостым ходом еще с добрый десяток километров до деревни, где нас будет поджидать наша машина. К великому счастью, по дороге в нашем направлении двигался трактор с прицепными санями – самый комфортный транспорт на селе. Тракторист сам остановился, спросил, куда нам, и мы погрузились с нашим небольшим скарбом на сани. Дорога, слабо заснеженная, подмерзла, трактор довольно легко и быстро тянул практически пустой санный прицеп. Солнце уже опускалось к горизонту, когда мы подъехали к деревне, где остановились напротив большого добротного дома. Тракторист наш куда-то запропастился, а мы оставались сидеть в санях. Из дома вышел коренастый мужичок в ватнике, подошел к нам и обратился к парню, который также ехал с нами: «Где тракторист? Скоро вернется?». Вместо ответа парень лишь пожал плечами. Мужичок отошел, а парень – наш попутчик – спросил нас: «Знаете, кто это?» И тут же добавил: «Это же Василий Белов!»

К 60–70-м годам это уже был широко известный писатель, и на Вологодчине его знали все повсеместно [1]. Когда он снова приблизился к нашему транспорту, я слез с саней и подошел к нему. Поздоровался и представился. Он протянул мне руку и тоже представился: «Василий Белов». Мы разговорились, я рассказал о своей работе, что делаем: «Гравий ищем». «Гравий?» – с легким удивлением переспросил меня. «Для строительства и ремонта дорог», – пояснил я. Время шло, а тракторист так и не появлялся. «Зайдемте ко мне», – предложил мне Белов и показал рукой на свой дом. Предложение было очень заманчивым, и я несколько секунд колебался: было как-то неудобно чужому человеку войти в дом знаменитого писателя, а также боялся, что тракторист нас не дождет. Пришлось вежливо отказаться. И тут мне пришла мысль попросить у Василия Ивановича автограф. Вытащил из полевой сумки полевой дневник-пикетажку и ручку и протянул ему со словами: «Пожалуйста, что-нибудь на память!» И Василий Иванович, взяв в руки пикетажку, в конце ее, на внутренней стороне обложки, написал всего лишь два

слова: «Желаю удачи!» и ниже подпись: «Василий Белов». Конечно, я горячо поблагодарил его. Не каждый может похвастаться автографом знаменитого писателя.

Вскоре подошел тракторист, и Белов стал о чем-то с ним договариваться. Уже в дороге наш попутчик объяснил нам (местные все знают друг о друге), что Василий Иванович просил тракториста помочь на тракторе вывезти его семью и вещи до ближайшей железнодорожной станции (автобусы и такси тогда здесь не ходили), а оттуда они сами поездом до Вологды доберутся. Всю дорогу, а затем и в последующие годы, укорял себя: почему я не заглянул в дом Василия Ивановича...

ПРИРОДА

Нигде по стране нет таких ярких, таких выразительных, очень контрастных и многозвучных красок, как на Северо-Западе России. Красота этих мест обусловлена не одним лишь разнообразием ландшафтов, сочетающих невысокие горы, холмы, долины, распадки, озера и реки, обрамленные лесами, лугами, кустарниками, но и сменяющимися друг друга пейзажными настроениями. Эта смена происходит порою в считанные секунды, не говоря уже о переменах, связанных с временами года. Лесное озеро из густо-синего моментально может преобразиться в серебристо-сиреневое, стоит подуть из леса легкому шуточному ветерку. Ржаное поле и березовый лес, речное лоно и луговая трава меняют свои цвета в зависимости от силы и направления ветра. Но, кроме ветра, есть еще солнце и небо, время дня и ночи, новолуние и полнолуние, тепло и холод.

Вспомним короткие, почти черно-белые зимние дни: белые поля, темные леса и изгороди, серые дома и постройки. Заря ежеминутно меняет свои цвета и оттенки, и самой границы между зарей и небом не существует. Морозное солнце рождает такое же богатство цветовых тонов, как и теплое весенне-летнее или осеннее. Но даже при плотных тучах, особенно перед началом весны, зимний пейзаж неоднороден, снега то синеватые, то с едва заметной желтизной, лесные дали то дымчато-сиреневые, то чуть голубоватые с коричневым цветом. Такое предвесеннее состояние ассоциируется с умиротворенной тишиной, с запахами снега, древесной плоти, сена, печного дыма. А как разнообразна зелень Северо-Запада! Луга, цветущие с весны белым, розовым, синим, побледнеют после косьбы, потом вдруг снова становятся по-весеннему ярко-зелеными. Меняются и зеленые краски леса, и цвет водной глади в озерах и реках. Об осенних пейзажах и говорить не приходится, красота их и множественность общеизвестны... Могло ли все это не отозваться в душе народа, не запечатлеться в его творениях? Природа была самой главной наставницей человека в его стремлении к прекрасному [2].

РОДНОЕ ГНЕЗДО

*Русь, я тобой горжусь,
За тебя молюсь и за Вологду.
Василий Белов [3]*

«Местность, вид, окрестность вместе со всею землею, водою и небом называли в народе общим словом – природа... Тут раскинулись болота с чашками сосенками, там вздымаются роскошные холмы, обросшие мощными соснами. В одной стороне нет даже малой речушки, воду достают из колодезцев, а в другой река и озеро, да еще не одно, как в Феропонтове. Природная красота...наверняка влияли на обычные чувства людей. Но никогда и нигде не зависело от них чувство родины. Ощущение родного гнезда вместе с восторгом младенческих, детских и отроческих впечатлений рождается стихийно. Родная природа, как родная мать, бывает только в единственном числе. Все чудеса и красоты мира не могут заменить пригорок с речной излучиной, где растет береза или верба... Еще милее становятся родные места, когда человек приложил к ним руки, когда каждая пядь земли знакома на ощупь...» [4, с. 134].

Родной дом был центром всего крестьянского мира. Природа начиналась сразу же за воротами. Последовательно расширяющиеся круги замыкали в себе сперва избу, потом усадьбу, поле, покотину, гари и дальние лесные покосы, отстоящие от деревни верст на 10-15. В 300-х метрах от Тимоники начиналась Лобаниха. Никольский погост открывал путь к Алферовской и Помазихе. За ней особняком стоит Дружинино, а за леском Дор, Кулешиха, Большая деревня. Еще за леском Плосково с Езовом. За рекой Уфтьгой, по болотам, можно выйти к другим деревням. Но чем дальше от дома, тем более независимой и дикой становилась природа. В дальних местах незаметные следы человеческого пребывания получали особое значение: зарубка, едва проторенная тропа, просто камень в ручье.

ДОМ

Если поставить избу на подклеть, то такое строение можно было назвать домом. Было время, когда в подклети держали зимой скотину. Из избы в подклеть был вход со спуском... Позднее подклеть превратилась в простой подвал, вход в него стали делать с фасада. Дом с подвалом был практически двухэтажным, но и по-настоящему двухэтажные дома встречались на Севере очень часто. В таких домах зимней избой, зимовкой, служила нижняя часть дома. Задняя часть – двор – сооружалась тоже в два этажа: внизу – хлевы и конюшня, вверху – сенники, чуланы. На повесть (верхний сарай) вел въезд – широкий настил на балках, куда въезжали на лошади с возом, и где упряжка могла развернуться. Вход в дом осуществлялся по внутренней лестнице на мост, соединявший жилую переднюю часть с двором и повестью. Лестницу часто строили выносной, крытой, на столбах-подпорах. Во многих домах

имелись еще лестницы на вышку, то есть на чердак, где врубалась летняя горенка для девиц [Там же. С. 258-259].

Часто передок был пятистенным, разделенным поровну пятой, капитальной, стеной. Был распространен тип дома с двумя одинаковыми срубами, стоящими впритык друг к другу под одной крышей. В *посом* [5] нередко врубалась еще одна, самая верхняя горница, и тогда дом становился трехэтажным. В такой горнице вместе с окном делали балконец, откуда была видна вся деревня... Все в избе, кроме печи, деревянное. Стены и потолки от времени начинали желтеть. Лавки и полы оставались белыми, их драили к каждому празднику. По чистоте пола судили о девичьем трудолюбии. В избях, топившихся по-белому, раз в год, на Пасху, мыли стены и потолок. На окна в старые годы не вешали занавесок. Зимой между рамами чернел древесный уголь, поглощающий влагу, а для красоты клали кисти рябины. Живописные столы, ларцы, сундуки хорошо гармонировали с некрашеными полами, вытесанными стенами и белыми лавками.

Русская печь строилась прежде не из кирпича, а из сырой глины. Ее сбивали, обмазывали. Печуры, выступы, карнизы лепились вручную. Печь белили разведенной в воде золой. Божница и стены украшались сухими целебными пучками трав, по праздникам – белоснежными полотенцами. На главный простенок прибавляли крылья глухаря либо тетерева. Чуть ниже потолка по стенам шел полавашник, у дверей, от печи до стены, настилались полаты. Воронец – это мощный брус, на котором держался полатный настил.

«Зимой в избе пахло то сосновой иглой, то принесенной с мороза еловой хвоей. Особенно терпко пахли свежие черемуховые вицы для рыболовных снастей и заготовки вязов и для вязки саней. Когда же закрывали печь с пирогами либо хлебами, запах печеного теста побеждал все остальные. Он никогда не был тесен, этот дом!» [6, с. 142].

СОХТИНСКИЙ НИКОЛЬСКИЙ ХРАМ

В 1991 году Василий Иванович Белов восстановил на собственные средства церковь Николая Чудотворца (*прил. рис. 1*) с помощью своих друзей – кинооператора Анатолия Заболоцкого и художника Валерия Страхова. Храм находится неподалёку от Тимонихи – родины писателя. Храм был построен 130 лет назад, в 1862 году. В 1920-е годы храм был частично разрушен, а в летнем храме устроена школа, где учился будущий писатель. Затем здание использовали в качестве гаража для тракторов. При восстановлении сам писатель выполнял столярные и плотницкие работы, настилал в храме полы, сделал по всем канонам престол, иконостас, установил дубовый крест на крыше. 28 августа 1992 года церковь была освящена. Рядом с церковью – кладбище, на котором в 1992 году похоронена мать Василия Белова, Анфиса Ивановна, простая православная женщина, научившая своего сына жить по зову «умного сердца». Писатель, согласно завещанию, также нашёл последнее место упокоения рядом с матерью у этой церкви [7] (*рис. 1*).

Рис. 1. В.И. Белов с матерью
(фото РИА Новости, <http://tambov.kp.ru/share/i/12/4447165/wr-720.sh-18.jpg>)

О ТИМОНИХСКОМ БЫТЕ ПИСАТЕЛЯ

Профессор Ясуи [8] так рассказывает о тимонихском быте писателя середины 1990-х годов: «Дом у Белова типично северорусский, крестьянский, рубленый, трёхэтажный, довольно большой. На южную сторону к дороге выходят шесть окон... На столе книги – свои и Распутина, письменные принадлежности. Там же стоит проигрыватель, и лежат пластинки к нему с православной духовной музыкой и сочинениями Чайковского, которые Белов любит слушать... Бюст Шукшина... На стене несколько икон и картины. Среди них принадлежащие кисти самого Белова... (прил. рис. 2). Мы проводили время за чаем и разговорами с Василием Ивановичем и его сестрой Лидой. Ходили с Беловым в церковь или в соседнюю деревню. Белов, как настоящий любитель, имеет целых три бани. Первая – та, что строил ещё его отец. В этой бане Белов родился. Вторая пока только строится. Эти две бани стоят у самой реки... Ещё одна баня расположена совсем рядом – за домом. Именно эту называют литературной, потому что в ней бывали выдающиеся литераторы – Яшин, Шукшин, Абрамов, Носов, Рубцов... В прошлую зиму в Тимонихе я впервые в жизни побывал в настоящей русской бане и выбежал из неё через полчаса под смех Белова, который парится по два часа подряд.

Для писателей наступили трудные времена. Доходы от авторских гонораров заметно уменьшились. Теперешний его доход определён небольшой пенсией и ещё немного «за литературные заслуги». Несколько лет назад книги выходили десятками тысяч экземпляров, теперь же – едва ли несколькими

тысячами. Почти все сбережения Белов потратил на восстановление церкви. Он лично принимал участие в работах, и теперь церкви возвращён надлежащий вид. Церковный иконостас Белов тоже сделал своими руками... Ко дню Успения Богородицы из Вологды были приглашены священник с помощником. За день до праздника крестили детей...» [Цит. по: 8].

ВАСИЛИЙ БЕЛОВ: СЛУЖЕНИЕ БОГУ И ОТЕЧЕСТВУ

Вера православная и Церковь сильны своими неразрывными связями с народом. Василий Иванович Белов – истинно народный писатель, один из основателей литературного направления – «деревенской прозы». Его произведения посвящены жизни села и русского крестьянства, тому, что мы называем «соль земли» и кормильцами. Истинное православное служение человека достойно лишь своим неуклонным соблюдением завета о любви к Господу через любовь к своему ближнему, к народу и Отечеству. Любовь ко Христу всегда конкретна. Именно такая любовь, требующая большой жертвенности, составляет суть православной жизни. Полученный от Господа талант В.И. Белов смог приумножить. Его очень образный, народный и интеллигентный язык побуждает перечитывать книги писателя [Там же].

Обращение к самому слову должно стать для будущих поколений и открытием, и примером мужества, и инструментом в отстаивании человеческого достоинства. Знакомство человека с миром начинается с ритма слов материнской колыбельной песни. Наследие создается на родной почве – в гармонии с природой и людским обитанием: «Деревянные храмы Севера дышали, светились и вели разговор с человеком только на своих местах, в совокупности с домами, гумнами, банями». Да и каменное храмовое строительство «...не могло появиться из ничего, на пустом месте... Иначе не выросли бы соборы в Белозерске, Каргополе и Вологде – эти удивительные, похожие на белопарусные корабли творения безвестных зодчих. Не было бы ни Тотемских церквей, ни сурового Соловецкого ансамбля, ни Феропонтовского. Ни Пскова не было бы, ни Суздаля и ни Устюга...» [9, с. 266].

Великий заступник народа и родной земли, Василий Белов оставался простым «мальчишкой из деревни Тимониха» (В. Крупин), будучи даже на вершинах власти и высотах трибун в огромной стране. С другом Валентином Распутиным говорил о главной болезни нашего времени – «чужебесии» (Ф.М. Достоевский), о забвении своих корней, достоинств отечественной культуры и всего жизненного уклада под влиянием хлынувшего с запада потока псевдоценностей, паразитизма... Неутомимый труженик из тех, кого называют «трудоголиками», Белов душой болел горестями своего народа.

Церкви существуют для того, чтобы искать к ним дорогу, входить и вводить других людей в храмы... Василий Иванович ушёл из земной жизни в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, и так, надо помнить, проявилась к нему Божья милость...

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Василий Иванович Белов (23.10.1932–4.12.2012) родился в д. Тимониха (Харовский р-н Вологодской обл). Окончил ФЗО в г. Соколе. Армейскую службу в 1952-1955 гг. проходил в Ленинграде. Первое стихотворение опубликовал в газете «На страже Родины». Поступил учиться в Литературный институт имени А.М. Горького. В 1961 г. опубликованы повесть «Деревня Бердяйка» и книга стихов «Деревенька моя лесная», в 1963 г. – книги «Знойное лето» и в 1964 г. – «Речные излуки». С 1964 г. постоянно жил в Вологде, не порывая связь с «малой Родиной». Белов – автор ряда пьес и книг «Привычное дело» (1966), «Плотницкие рассказы» (1968), «Кануны» (1976), «Все впереди» (1987), «Год великого перелома» (1991), «Час шестый» (1998), этнографических трудов «Лад» (1982), «Повседневная жизнь Русского Севера» (2000). Народный депутат СССР, член Верховного Совета СССР (1989–1991). Центр писателя В.И. Белова в Вологде открыт 26.04.2005.
2. Белов В.И. Лад. Очерки о народной эстетике. – М.: Мол. гвардия, 1982. – 293 с. Книга рассказывает о ладе крестьянской жизни, о северном быте и народной эстетике. В. Крупин книгу «Лад» ставит вровень с «Поэтическими воззрениями славян на природу» А. Афанасьева, со словарем В. Даля.
3. Белов В.И. Из стихотворения «Здравствуй, Вологда».
4. Белов В.И. Лад. – М., 1982.
5. Посомами называли рубленные из бревен фронтоны.
6. Белов В.И. Лад. – М., 1982.
7. Владимир Ильяшевич. Памяти Василия Белова // Газета «Мир Православия», № 1. Январь, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.baltwillinfo.com/2013> (дата обращения: 10.03.2016).
8. Известный японский учёный-русист, профессор кафедры русского языка Токийского университета Васэда Рёхей Ясуи дружил с Беловым более 30 лет и не раз навещал писателя в его Тимонихе (Опубликовано в очерке В. Ильяшевича «Василий Белов: служение Богу и Отечеству». Газета «Мир Православия». № 1. Январь 2013. Памяти Василия Белова. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.baltwillinfo.com> (дата обращения: 10.03.2013).
9. Белов В.И. Лад. – М., 1982.